

Когда собрание закончилось, Тан Ханьцин окликнул начальника финансового отдела:

— Собери всех рабочих. Тем, кто решил уйти, выплати выходное пособие в полном объеме прямо сейчас. А тем, кто готов остаться, подними зарплату на десять процентов. Как только закончишь, можешь быть свободен.

Начальник финансового отдела тоже выбрал вариант Б.

— Хотя я и решил уйти, всё же должен предупредить: на счету компании осталось всего миллион двести тысяч. Если все рабочие решат уволиться, денег на выплаты просто не хватит, — сказал он.

Тан Ханьцин ответил лишь одно слово, решительно и твердо:

— Плати.

Зарплату рабочим нужно было выплатить во что бы то ни стало. Начальник финансового отдела не понимал, что произошло за эти несколько дней. Тан Ханьцин словно стал другим человеком: даже взгляд его сделался пронзительным и уверенным. В какой-то момент финансисту даже показалось, что этот преобразившийся Тан действительно сможет воскресить компанию. Может быть, выбор варианта А был верным?

Но эта мысль тут же улетучилась. Он едва заметно покачал головой. Проблемы компании заключались не только в нехватке средств, но и в отзыве патентной лицензии, а вот это было уже смертельно. Без решения данного вопроса компания не смогла бы подняться с колен. Именно поэтому почти все выбрали вариант Б. Инвесторы, вкладывавшие деньги или технологии, рассчитывали на перспективы компании — а именно на лицензию от Компании Аида. Теперь, когда эта перспектива исчезла, они не хотели больше тратить ни силы, ни средства.

С легким сожалением посмотрев на Тан Ханьцина, он произнес:

— Хорошо, я всё улажу, прежде чем уйду.

Тан Ханьцин был человеком способным и ответственным, куда лучше прежнего директора Шао, просто ему не повезло со временем. Увы.

Час спустя начальник финансового отдела разложил новые контракты по папкам на столе Тан Ханьцина и последним оформил собственное увольнение. За эту неделю компанию покинули около двух третей сотрудников. Осталось двести семьдесят восемь человек, включая самого Тан Ханьцина. Сегодня в штате числились один председатель совета директоров — Тан Ханьцин, один технический директор — Ци Дун и сто двадцать четыре рабочих.

Оставшихся рабочих оказалось больше, чем ожидал Тан Ханьцин — больше половины. Глядя на них, Ци Дун от волнения начал мерить шагами кабинет:

— Столько людей осталось, что ты собираешься делать? На что ты будешь их содержать? Я только что проверил: на счету компании всего двести тридцать тысяч. Этого даже на зарплату за следующий месяц не хватит.

Когда на счету компании остается всего двести тридцать тысяч, сторонний наблюдатель мог бы подумать, что это лавка частного предпринимателя, а не серьезное предприятие.

— Не спеши, — сказал Тан Ханьцин, одновременно работая в телефоне с личным брокерским счетом своего предшественника. Он вложил все двести тридцать тысяч в короткую позицию по акциям банка Тунда. Котировки банка сейчас находились на пике, а новости о финансовых махинациях, скорее всего, всплывут только завтра. Сейчас был лучший момент для игры на понижение.

Закончив, он поднял голову и спросил:

— Как ты думаешь, какая у нас главная проблема?

Ци Дун ответил:

— Разве не то, что Компания Аида отозвала лицензию? Как только снаружи услышали об этом, инвесторы начали забирать деньги, заказчики — отменять заказы... Вот компания и дошла до такого состояния.

— Посмотри на это с другой стороны: как только мы решим эту проблему, инвестиции и заказы вернутся.

— Ты хочешь умолять Компанию Аида вернуть нам лицензию? У тебя есть связи?

— Нет, — покачал головой Тан Ханьцин.

— Тогда...

— Даже если мы вымолим лицензию сейчас, где гарантия, что в следующем году они снова её не отзовут? Тебе нужно сменить угол зрения. Лицензионные патенты означают зависимость от других. Чтобы стать по-настоящему независимой компанией, мы должны обладать собственной... оригинальной технологией.

Тан Ханьцин сделал особый акцент на последних двух словах.

— Оригинальной технологией... — пробормотал Ци Дун. Будучи техническим специалистом, он, конечно, задумывался об этом. — Но... наш завод специализируется на микросхемах. Что мы можем создать с нуля? Фотолитографическую машину? Это же вершина современных промышленных технологий, такое не делается по щелчку пальцев.

— Ты хочешь вечно зависеть от других? — спросил Тан Ханьцин.

Ци Дун замер, глядя на него. Он пытался найти в этом лице хоть след шутки, но не нашел. Лицо Тан Ханьцина было предельно серьезным и полным амбиций. Он не шутил.

Ци Дун невольно вспомнил студенческие годы. Профессор часто приводил примеры того, как отечественные компании оказывались в кабале из-за отсутствия собственных технологий. По мере того как общество входило в эпоху цифровизации, потребность в микросхемах росла, но всё больше компаний попадало в зависимость. Часто случалось так: люди весь год тяжело трудились, а всю прибыль в итоге забирали те, кому принадлежали патенты. И ведь не заплатить нельзя — в следующем году они перекроют доступ к лицензиям, и ты лишишься бизнеса.

Старый профессор с седой головой, чьи мечты так и не воплотились в жизнь, с надеждой смотрел на них, веря, что молодое поколение сможет добиться независимости и совершит прорыв.

— Я лишь надеюсь, что доживу до того дня, когда увижу отечественную фотолитографическую машину в производстве. И еще больше хочу, чтобы на ней было выгравировано имя моего студента, — с глубоким чувством говорил старик.

На той лекции Ци Дун был полон энтузиазма и хотел немедленно броситься в бой. Позже суровая реальность и нехватка возможностей окатили его холодной водой. Но сейчас, глядя в глаза Тан Ханьцину, он понял, что его пыл не угас.

— Не хочу, — ответил он.

Он не хотел вечно быть заклятым агнцем. Тан Ханьцин похлопал его по плечу и произнес четыре слова:

— Всё в руках человеческих.

Верно, всё в руках человеческих. Он еще молод, почему бы не рискнуть? Тем более, компания и так почти банкрот, хуже уже точно не будет.

— Я готов рискнуть вместе с тобой.

Ци Дун ушел, охваченный воодушевлением. Он не знал, получится ли это, но понимал: даже если удастся продвинуть технологию хотя бы на один процент, его молодость не пройдет зря.

В конференц-зале остался только Тан Ханьцин. Он не покидал его с самого начала собрания. Он переставил стул к большому панорамному окну и сел, выбрав удобную позу. Взяв бинокль, он посмотрел вниз.

У ворот компании рядами выходили рабочие. Завод временно остановил производство, так как расходы на работу превышали затраты на простой. К тому же, если переходить от контрактного производства к созданию оригинальных продуктов, все линии нужно было модернизировать.

— Наконец-то деньги на руках, теперь я спокоен, — радовался уходящий рабочий, получивший расчет.

— А по-моему, этот молодой директор Тан — способный малый. Утром приходило столько агрессивных людей, я думал, компания сегодня же обанкротится, а он их всех как-то утихомирил.

— Точно, интересно, как ему это удалось.

<http://bllate.org/book/18612/1792027>